

Книжное обозрение

Book Reviews

DOI: 10.31857/S020596060027057-4

**ИЛИЗАРОВ С. С. МОСКОВСКИЙ АКЦЕНТ. Г. Ф. МИЛЛЕР
И МОСКВА XVIII ВЕКА. М.: КУЧКОВО ПОЛЕ, 2021. 496 с.
ISBN: 978-5-907171-57-2**

*СЫТИН Андрей Кириллович — Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН;
Россия, 197022, Санкт-Петербург, ул. профессора Попова, д. 2, литера В;
E-mail: andrey.syтин.bin@gmail.com*

Герард Фридрих Миллер (1705–1783) — безусловно, один из значительнейших ученых XVIII в. Высокое просветительство составляло самую суть его деятельности — педагога, издателя, исследователя. Книга известного историка науки С. С. Илизарова посвящена последнему периоду деятельности Миллера, когда он занял место начальника Архива коллегии иностранных дел и обосновался в Москве. И хотя основное место в книге отведено именно этой теме, однако в ней рассказано и об окружении Миллера, и о «москвоведении», и о документах, уточняющих биографию Ломоносова в РГАДА, в том числе в фонде Миллера, и другие сюжеты, относящиеся к XVIII в.

Книга подводит итог публикациям автора за последние 45 лет. Она состоит из нескольких разделов. Открывает ее основная часть «Г. Ф. Миллер — первый московский академик». В нем освещены роды деятельности историка, в которых он являлся первооткрывателем, автором первого научного описания

Москвы, одним из создателей географического словаря «Географического лексикона Российского государства», первым историком науки, в том числе истории географии и картографии, а также библиографом научной периодики. Следующий раздел посвящен Москве и ее описаниям в XVIII в. В очерке «Натуральная история Москвы и Московского региона» упоминаются первые исследователи-натуралисты И. Х. Буксбаум, П. С. Паллас, И. П. Фальк, В. Ф. Зуев, которые, следуя маршрутами дальних экспедиций, проездом отмечали некоторые особенности природы Московской губернии. Стационарными были метеорологические наблюдения медика И. Г. Г. Энгеля. Его Миллер рекомендовал к избранию в число академических корреспондентов в 1779 г. В собственных наблюдениях Миллера в Московском уезде отмечалось бесхозяйственное использование ресурсов, прежде всего истребление леса, а также истощение почв, неудовлетворительное

состояние пастбищ, что, по мнению автора, характеризует его как убежденного «российского государственника» (с. 293). Содержателен раздел «Забытые исследователи Москвы и их судьбы». Эти очерки освещают деятельность Л. М. Максимова, М. И. Ильинского, Ф. А. Охтенского и А. М. Щекатова.

Миллер достиг кульминации своей карьеры, всецело посвященной созданию отечественной историографии, уже немолодым человеком, в возрасте 61 года. Благоволившая к нему государыня Екатерина II, обладая умом проницательным и редким знанием людей, не ошиблась в выборе кандидата на должность главы древлехранилища. Ее именным указом 1779 г. в Москве было положено начало одному из крупнейших научных проектов — изучению и археографическому изданию собрания государственных грамот и договоров России с иностранными государствами. Наблюдая за полезной деятельностью архива, императрица повелела в январе 1783 г. «завести в Москве при Архиве Коллегии иностранных дел особую типографию, препоручая ей в точное ведение находящегося при том архиве статского советника Миллера» (с. 90). Екатерина II распорядилась приобрести для Москвы документальное и библиотечное собрание самого Миллера, при этом определила ежегодно выделять из казны до 200 руб. на ее пополнение. Итогом высочайшего покровительства стали знаменитые «Портфели Миллера», хранящиеся в настоящее время в Российском государственном архиве древних актов и являющиеся далеко не исчерпанным источником. «До сих пор на русском языке

не опубликована значительная часть “сибирских” работ Миллера, как и огромная коллекция письменных исторических источников, собранных во время экспедиции» (с. 17). Свидетельство Илизарова, опубликовавшего множество документов Миллера, основано на многолетнем опыте изучения оригинальных рукописей: «Трудно читать графику русских текстов, но палеография немецкоязычных текстов оказалась не по силам даже знатокам немецкого языка наивысшей квалификации» (с. 86).

Автор книги, посвятивший множество публикаций биографии и творчеству ученого, списком которых завершается это издание, задается вопросом о том, каким образом юный Миллер овладел тем уровнем образованности и зрелости сознания, которое позволило ему с такой глубиной развернуть и осуществлять самостоятельную программу изучения истории как науки в Петербургской академии наук. Ответ состоит в том, что Миллер, получивший классическое образование в старинной гимназии его родного города Херфорда (Северный Рейн — Вестфалия), где преподавал его отец, и недолго проучившийся в Лейпцигском университете, соприкоснулся в нем с учеными, придававшими большое значение совокупному и последовательному синтезу истории, литературы и языка. Таков был яркий представитель эпохи германского Просвещения Иоганн Кристоф Готтшед (1700—1766), принадлежавший к школе Лейбница-историографа и передававший его метод, основанный «на двух великих принципах: принципе противоречия <...> и на принципе достаточного основания, в силу которого мы усматриваем, что ни одно

явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе...» (с. 443). Достоинство историка — беспристрастность «без отечества, без веры, без государя». Такова была установка, которой Миллер руководствовался как последователь этики Цицерона, утверждавшего: «...первый закон истории — ни под каким видом не допускать лжи». Этот фрагмент имел аксиоматическое значение для европейской исторической науки, и к нему будет прибегать Миллер в бескомпромиссной мартовской дискуссии 1750 г. с М. В. Ломоносовым (с. 443). Темы, которые интересовали героя рецензируемой книги — история Новгородской вечевой республики, Смутного времени, генеалогии некоторых новоиспеченных аристократов — подвергались цензурированию и не находили поддержки в период веселого елизаветинского царствования.

Герард Фридрих прибыл в Петербург вместе со старшим братом Генрихом Юстусом, который стал преподавателем Академической гимназии в 1725 г. в начале краткого правления императрицы Екатерины I и в год первого научного заседания Петербургской академии наук, созданной волей Петра Великого. Натура младшего из братьев — деятельная, подвижная, восприимчивая — позволила Герарду Фридриху, недавнему студенту Лейпцигского университета, быть единогласно избранным членами академического собрания в Петербурге профессором истории и членом Академии наук через пять лет после прибытия в Россию, 27 июля 1730 г. (с. 15). А уже 2 августа он отправился в зарубежную

командировку с заданием посетить Англию и Голландию, имея важные поручения в научные учреждения Европы. До Кронштадта его провожали И. Г. Гмелин, Л. Эйлер, И. Вейтбрехт и Г. Крафт — представим эту бодрую компанию, где младшему, Иоганну Георгу Гмелину, натуралисту и будущему участнику Великой Северной экспедиции, шел 21 год, а гениальному математику Леонарду Эйлеру исполнилось 23 года от роду.

Двадцатипятилетний Миллер был могучего сложения, картинно красив и, обладая изрядным запасом доброжелательности и юмора, умел отстаивать свое мнение, иногда используя в качестве аргумента увесистую трость. Надо полагать, что эти свойства и навыки помогли ему во время десятилетнего путешествия по Сибири в качестве участника Великой Северной экспедиции. Миллер был далеко не кабинетным ученым, и его изучение Сибири стало синтезом географии, натуральной истории и зарождающейся благодаря его же исследованиям этнографии как самостоятельной научной дисциплины¹. Он совершил и одно из первых научных путешествий по Московской губернии.

Очевидно, что полевой опыт, знания особенностей ландшафта при выборе места для стоянок во время сибирского путешествия помогли Миллеру в поиске оптимальных

¹ Gerhard Friedrich Müller. *Ethnographische Schriften I* / Bearbeitet von W. Hintzsche & A. Ch. Elert. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2010 (*Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven*. Bd. 8); Gerhard Friedrich Müller. *Ethnographische Schriften II* / Bearbeitet von W. Hintzsche & A. Ch. Elert. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2018 (*Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven*. Bd. 11).

условий для размещения драгоценных рукописей Посольского приказа. Место было найдено на Ивановской горке, на правом берегу речки Рачки (ныне спрятанной в коллектор), где на крутом изгибе Хохловского переулка размещались старинные палаты, принадлежавшие думному дяку Е. И. Украинцеву (современный адрес — Хохловский пер., д. № 7–9). Здание с мощными каменными стенами Миллер переоборудовал для размещения Московского архива Коллегии иностранных дел (МАКИД). Хранилище рукописей было защищено от нередких пожаров и половодья. Столь же удобен, покоен и вместителен был собственный дом Миллера, где в окружении семейства он провел последние годы жизни и создал важнейшие сочинения. Дом возвышался над крутыми склонами урочища Швивая горка в приходе церкви Симеона Столпника. Из него открывались широкие виды на Замоскворечье, кремлевские соборы и башни. В настоящее время это флигель бывшей усадьбы И. Р. Баташева (впоследствии Яузской больницы) — шедевра, уступающего по архитектурному совершенству лишь баженовскому дому Пашкова и стилистически составляющий с ним единый градостроительный ансамбль — величественное высказывание *urbi et orbi* эпохи классицизма, завершенное казаковским корпусом Московского университета.

Genius loci («гений места») осенил урочище «в Старых Садах», в пределах Белого города близ впадения Яузы в Москву-реку, включая и Воспитательный дом на Солянке, также связанный с именем Миллера. Этот топоним надолго определил интеллектуальную и нравственную

направленность Москвы. Так повелось начиная от литературного окружения самого Миллера во главе с Александром Петровичем Сумароковым, не без вызова оставившим Петербург ради Москвы и переселившимся «в отечество российского дворянства». В архиве служили молодые московские аристократы, с легкой руки приятеля Пушкина Сергея Соболевского известные как «архивные юноши». Многие из этих высокообразованных людей составляли круг Любомудров-шеллингианцев, искавших ключ к познанию природы и мира путем философских умозрений. Здесь уже в XIX столетии размещаются две знаменитые московские библиотеки — Историческая и Библиотека иностранной литературы, последнюю в свое время возглавляли В. В. Иванов и Е. Ю. Гениева. В последние дни Ивановская горка является оплотом защитников московского архитектурного наследия.

История Москвы — одна из главных тем книги. В редактируемом Миллером академическом журнале «Ежемесячные сочинения» в 1757 г. были опубликованы исторические надписи с захоронений Архангельского собора, возможно, копия их была сделана М. М. Херасковым для Миллера, а после редактирования опубликована Сумароковым (с. 206). Последний поставил новую для своего времени задачу — описать историю Москвы. Хронологически, но без точных дат он опубликовал очерк «О первоначалии и созидании Москвы» в своем журнале «Трудолюбивая пчела» (с. 212). Содержателен очерк «Забытые исследователи Москвы и их судьбы», посвященный Илизаровым возвращению имен Льва Максимовича Максимовича,

Михаила Ивановича Ильинского, Фадея Алексеевича Охтенского, Афанасия Михайловича Щекатова. Появление из небытия этих биографий открывает перспективы для дальнейших поисков.

Нельзя не отметить важнейшей черты Миллера как коммуникатора. Видимо, он обладал обаянием ума и сердечностью, привлекавшими людей самого разного общественного положения. Именно ему пишет из своего путешествия по российским провинциям молодой гениальный натуралист Петр Симон Паллас². К сожалению, письма Миллера к Палласу не сохранились, но доверительный тон последнего свидетельствует о дружеском характере их отношений, несмотря на то, что его «высокопочтенный покровитель» был вдвое старше. Сотрудничество с Федором Афанасьевичем Полуниным способствовало появлению «Географического лексикона Российского государства» (1773) — первого русского географического словаря, просмотренного, исправленного, дополненного Миллером и опубликованного с его предисловием.

Важной заслугой Миллера является создание общности сотрудников архива. Степень ответственности за сохранение созданного им детища заметна в обширном завещательном документе, представляющем взгляд Миллера на преемственность деятельности сотрудников после его смерти. Разработанные им порядок и структуру хранения документов должны были поддерживать Мартын Никифорович Соколовский и Николай Николаевич Бантыш-Каменский, впоследствии один из руководителей

МАКИД. Он отдает должное и трудолюбию Ивана Михайловича (Иоганна-Готгильфа) Стриттера (Штриттера), адъюнкта, а с 1787 г. почетного члена Петербургской академии наук, активного посредника между Москвой и Петербургом, совершавшего «выписки из дел Архива в разсуждении истории, описания состояния земли и рода, старых нравов и обыновений» и бывшего помощником в написании истории Академии наук.

Отметим неточность, которую легко исправить при переиздании. Так, в комментарии 140 на с. 464 сказано, что гербарий сподвижника Петра I Роберта Арескина хранится в Ботаническом музее Российской академии наук. На самом деле он находится в Музее антропологии и этнографии РАН (Кунсткамере). В настоящее время коллекция определена и описана в книге «Гербарий Роберта Арескина, лейб-медика Петра Великого, архиатра»³. Это первая ботаническая коллекция, имевшая целью изучение природной флоры окрестностей Москвы.

В целом книга Илизарова побуждает к размышлению об истории и нравственности, содержит как бытовые детали XVIII столетия, так и важнейшие факты, хорошо прокомментированные в примечаниях. Значительно облегчает работу с текстом аннотированный именной указатель. Книга содержит большое количество иллюстраций: богатый портретный ряд, различные документы и титульные листы изданий, изображения памятных мест. Она опубликована издательством «Кучково поле», для которого характерна высокая культура книгоиздания.

² Научное наследие П. С. Палласа (Письма. 1768 — 1771 гг.) / Сост. В. И. Осипов. СПб.: Тиаид, 1993.

³ Гербарий Роберта Арескина, лейб-медика Петра Великого, архиатра / Авт.-сост. А. К. Сыгин, Д. Д. Сластунов, отв. ред. А. К. Сыгин. СПб.: Любавич, 2022.